Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2024. № 3. С. 265-273
State and Municipal Management. Scholar Notes. 2024;(3):265–273

Проблемы социологии

Научная статья
УДК 316+338
https://doi.org/10.22394/2079-1690-2024-1-3-265-273 EDN UAIUVS

К вопросу о возможностях социологической диагностики кризисных явлений в экономических системах

Роман Константинович Овчаренко[1],
Ерванд Валерьевич Халамбашян[2]

[1, 2]Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Ростов-на-Дону, Россия
[1]ovcharenko-rk@ranepa.ru, https://orcid.org/0000-0002-4974-4962
[2]ervand_557@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию вопросов диагностики кризисных состояний, прежде всего в экономике. Анализируются подходы различных авторов к определению экономического кризиса, выделяется подход, при котором основным источником информации для диагностики кризисной ситуации являются не экономические показатели, а результаты социологических исследований предпринимательского сообщества. Анализируются результаты социологических исследований предпринимательского сообщества 2022–2024 гг., делается вывод о том, что несмотря на негативное влияние санкций, большинство предпринимателей не характеризуют ситуацию в экономике России как кризисную. В целях повышения эффективности аналитического обеспечения принятия решений по вопросам развития предпринимательства на государственном уровне, недопущения развития кризисной ситуации в экономике страны предложен ряд мер структурного и институционального развития системы поддержки малого и среднего предпринимательства.

Ключевые слова: антикризисное управление, диагностика кризиса, кризис, поддержка экономики, санкции, социологические исследования

Для цитирования: Овчаренко Р. К., Халамбашян Е. В. К вопросу о возможностях социологической диагностики кризисных явлений в экономических системах // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2024. № 3. С. 265–273. https://doi.org/10.22394/2079-1690-2024-1-3-265-273. EDN UAIUVS

Sociology Problems

Original article

On the question of the possibilities of sociological diagnosis of crisis phenomena in economic systems

Roman K. Ovcharenko[1],
Ervand V. Khalambashyan[2]

[1, 2]South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don, Russia
[1]ovcharenko-rk@ranepa.ru, https://orcid.org/0000-0002-4974-4962
[2]ervand_557@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the study of diagnostic issues of crisis conditions, primarily in the economy. The approaches of various authors to the definition of the economic crisis are analyzed, and an approach is highlighted in which the main source of information for diagnosing a crisis situation is not economic indicators, but the results of sociological research of the business community. The results of sociological research of the business community in 2022–2024 are analyzed, and it is concluded that despite the negative impact

© Овчаренко Р. К., Халамбашян Е. В., 2024

of sanctions, most entrepreneurs do not characterize the situation in the Russian economy as a crisis. In order to increase the effectiveness of analytical support for decision-making on the development of entrepreneurship at the state level, to prevent the development of a crisis situation in the country's economy, a number of measures for the structural and institutional development of the support system for the development of small and medium-sized enterprises are proposed.

***Keywords**:* crisis management, crisis diagnostics, crisis, economic support, sanctions, sociological research

For citation: Ovcharenko R. K., Khalambashyan E. V. On the question of the possibilities of sociological diagnosis of crisis phenomena in economic systems. *State and Municipal Management. Scholar Notes.* 2024;(3):265–273. (In Russ.). https://doi.org/10.22394/2079-1690-2024-1-3-265-273. EDN UAIUVS

Введение

Современный российский бизнес функционирует в крайне нестабильных условиях. Если анализировать историю развития отечественного бизнеса, начиная с 90-х гг. XX в., то можно отметить, что за это время практически не было ни одного длительного периода, в рамках которого бизнес не сталкивался с какими-либо вызовами. Дефолт 1998 г., мировой финансовый кризис 2008 г., валютный кризис 2014 г., пандемия коронавируса 2020–2022 гг., экономические санкции, связанные с проведением специальной военной операции – вот лишь наиболее общий и далеко нет полный перечень потрясений, адаптироваться к которым пришлось отечественному бизнесу. Указанные потрясения с одной стороны достаточно негативно сказались на деятельности отечественного бизнеса, так как функционирование в условиях неопределенности, экономических потрясений значительно затрудняет деятельность предприятий, в том числе снижает эффективность планирования, ставит под вопрос реализацию долгосрочных проектов, развития бизнеса. В подобных условиях предприниматели ориентированы на максимизацию текущей прибыли, отодвигая на второй план вопросы долгосрочного развития, так как нестабильность внешней среды ставит под вопрос само развитие бизнеса в долгосрочной перспективе.

С другой стороны бизнес, который умеет адаптироваться к вызовам внешней среды, становится более эффективным. Кризисы и потрясения оставляются на рынке наиболее гибкие организации, которые умеют адаптироваться в имеющимся вызовам. Данные организации используют множеством инструментов, позволяющих преодолеть кризисную ситуацию. Указанные инструменты выработаны практикой антикризисного управления. В свою очередь инструменты антикризисного управления разрабатываются не только учеными в рамках соответствующих теоретических изысканий, но и вырабатываются организациями, попавшими в кризисную ситуацию. В этой связи разработка инструментов диагностики кризисной ситуации является важной задачей в деле адаптации отечественного бизнеса к изменениям, что является значимым фактором экономического роста в стране.

Диагностика кризисных явлений

В условиях усиления внешнеэкономических санкций отечественные предприятия функционируют в крайне непростых условиях. Уход многих иностранных компаний, запрет на поставку оборудования и технологий, ограничения на проведение финансовых операций – вот лишь неполный перечень негативных последствий, с которым столкнулись отечественные предприятия за последние 2 года. В свою очередь экономические санкции в отношении России негативно влияют не только на наше государство, но и на всю мировую экономику. Так, ограничения, связанные с поставкой российской нефти и газа на зарубежные рынки привели к резкому росту цен на энергоресурсы в первой половине 2022 г., а значит и к увеличению производственных издержек среди многих ведущих мировых производителей, использующих энергоносители. Несмотря на то, что цены на нефть и газ со второй половины 2022 г. в целом стабилизировались, имеющиеся ограничения на поставку энергоресурсов из России со стороны большого количества западных стран, в том числе введение «ценового потолка» привели к переориентации отечественных экспортеров энергоресурсов на иные рынки, фактически ограничив возможности «недружественных стран» использовать дешевые российские энергоресурсы. В свою очередь повышение производственных издержек западных компаний привело к ускорению инфляции в данных странах, что в свою очередь создает угрозы экономической нестабильности уже в мировом масштабе. Несмотря на все санкции, Россия по прежнему

плотно интегрирована в мировую экономику, а значит, ограничения для нашего государства негативно будут сказываться на всем мире.

При этом среди исследователей в настоящее время нет единства мнений относительно того, является ли текущая ситуация в экономике полноценным кризисом. Для разрешения данного вопроса необходимо определиться с самим понятием экономического кризиса, а точнее макроэкономического кризиса, ведь экономический кризис может быть различным по масштабу – на уровне отдельной организации, территории, региона, страны, нескольких стран или даже мира. В экономическом словаре дается следующее определение экономического кризиса – резкое ухудшение экономического состояния страны, проявляющееся в значительном спаде производства, нарушении сложившихся производственных связей, банкротстве предприятий, росте безработицы, и в итоге – в снижении жизненного уровня, благосостояния населения [1]. Подобного подхода в определении данного понятия придерживаются и такие авторы, как Е. М. Канищева [2], В. И. Кушлин и др. [3], И. А. Максимцев и др. [4], Л. М. Марченкова, Е. М. Самородова [5], Б. А. Райзберг и др. [6]).

Существует и более мягкий подход к определению экономического кризиса, согласно которому он представляет собой ситуацию, при которой текущее состояние отклоняется от желаемого. Подобного подхода придерживаются такие авторы, как В. В. Глущенко [7], Д. В. Манушин [8].

Представляется, что указанный «мягкий» подход не отражает содержание экономического кризиса, так как не учитывается во-первых степень отклонения ситуации от желаемой, а во-вторых не содержит упоминание о том, что ситуация должна отклоняться в худшую сторону. При подобном подходе к экономическому кризису можно отнести любую ситуацию, которая связана с отклонением от запланированных показателей, даже если это отклонение связано с улучшением экономической ситуации. Следует отметить, что Д. В. Манушин в своих более поздних публикациях предлагает более жесткую формулировку, согласно которой экономический кризис – это нестандартная ситуация, при которой большинство субъектов, взаимодействующих в экономической системе страны, полагают, что ее неблагоприятное отклонение от нормы излишне велико и несет угрозу их привычной жизнедеятельности, но они способны оперативно и существенно улучшить ожидаемое ее состояние [9].

Данный подход автора предлагает рассматривать экономический кризис не с точки зрения ухудшения макроэкономических показателей, а с точки зрения отношения к данной ситуации экономических субъектов. То есть авторы в качестве индикатора наличия либо отсутствия экономического кризиса предлагают рассматривать не конкретные экономические показатели, которые стали выше или ниже нормы, а отношение к происходящей ситуации со стороны экономических субъектов. Однако здесь возникает вопрос относительно второй части определения, в которой говорится о том, что «они способны оперативно и существенно улучшить ожидаемое состояние». Здесь следует отметить, что возможности улучшения создавшейся ситуации часто зависят от объективных причин, повлиять на которые сам экономический субъект не в силах. Например, после ухода иностранных производителей из России в 2022 г. многие автодилеры были вынуждены закрыться и они никак не могли повлиять на данную ситуацию, а тем более оперативно и существенно улучшить ожидаемое состояние. Да, в текущей ситуации многие автодилеры переориентировались на другие марки автомобилей, однако существенное подорожание последних и как следствие значительное падение спроса на новые автомобили в России значительно сократило количество автодилеров в стране. Конечно, автодилеры могут переориентироваться на другие ниши, однако, не имея опыта построения бизнеса в них, далеко не всегда они обладают уверенностью в том, что «могут оперативно и существенно улучшить ожидаемое состояние».

Ряд исследователей также связывают понятие экономического кризиса с появлением проблем, связанных с нарушением равновесия в экономике (например, Т. В. Богачева [10], Е. Е. Румянцева [11]) или обострением противоречий в экономике (В. А. Губин [12] и др., О. Н. Демчук [13], А. В. Плотников [14] и др.).

В целом данный подход близок к первому, в рамках которого проблемы связаны с резким ухудшением экономического положения в стране, однако в последнем не дается оценка, насколько данное ухудшение стало существенным. Так, противоречия в экономике имеются всегда. По нашему мнению, кризисное значение данные противоречия будут иметь в том случае, если они приводят к значительному ухудшению экономического положения.

Существуют и иные подходы к рассмотрению экономического кризиса, рассматривающие его как стадию делового цикла (А. Н. Азрилиян [15] и др., З. К. Анаева, В. В. Климук [16]) или как момент начала развития экономики в рамках перехода к новому равновесию (В. И. Кушлин и др. [17],

В. А. Мау и др. [18], Л.Г. Маузитова [19]). Данные определения исходят из того, что экономика развивается циклично, кризис является лишь одной из стадий экономического цикла, после которого идет новое развитие экономики. Однако данные определения делают упор именно на циклическом развитии экономики, не уделяя должного внимания содержательным характеристикам кризиса, поэтому исходя из данных определений, нельзя говорить о том, является ли текущая ситуация в экономике России кризисной.

Если рассматривать первое определение, данное А. Б. Борисовым [1], то можно отметить, что текущая ситуация в экономике России к кризисной не относится. Так, промышленное производство по итогу 2022 г. сократилась на 5,8 %, а в 2023 г. выросло на 3,5 %, в связи с чем нельзя говорить о его «значительном спаде», массового банкротства предприятий также не было отмечено. Статистика судебного департамента при Верховном Суде РФ свидетельствует, что в 2021 г. было 8319 банкротств юридических лиц, в 2022 г. – 7052, в 2023 – 6270, при этом значительно вырос объем долгов компаний-банкротов с 1,21 трлн руб. в 2021 г. до 3,97 трлн руб. в 2023. При этом данный рост хоть и существенен, однако не является критическим. Также нельзя говорить о росте безработицы, напротив, по итогам 2023 г. она составила 3,2 %, что является рекордно низким показателем с 1992 г. Что касается «нарушения производственных связей» как показателя кризиса, указываемого в рассматриваемом определении, то подобное нарушение затронуло прежде всего предприятия, которые было ориентированы не тесное взаимодействие с зарубежными контрагентами. Однако данные предприятия составляют меньшинство, в связи чем данный признак также не проявлялся в полной мере. Различные исследователи выделяют и иные признаки кризиса, которые связаны с ухудшением основных макроэкономических показателей, в том числе ВВП, доходов бюджета, показателей инфляции и др. Следует отметить, что в целом большинство макроэкономических показателей находится сейчас в пределах допустимых значений, каких-либо «шоковых колебаний», характерных для кризисного состояния, не замечается.

Однако несмотря на отсутствие макроэкономических показателей, свидетельствующих о кризисе, некоторые экономические субъекты считают текущую ситуацию в экономике кризисной. И здесь стоит упомянуть о подходе Д. В. Манушина, согласно которому кризис является нестандартной ситуацией, при которой большинство субъектов, взаимодействующих в экономической системе страны, полагают, что ее неблагоприятное отклонение от нормы излишне велико. Здесь для диагностики кризисной ситуации могут быть использованы социологические инструменты. Так, в рамках опросов, проводимых среди предпринимательского сообщества, может быть проанализировано, в том числе отношение предпринимателей к текущей экономической ситуации. На основании данных ответов могут быть сделаны выводы, считают ли предприниматели текущую ситуацию в экономике кризисной или нет.

В настоящее время опросы предпринимателей активно используются различными государственными и негосударственными субъектами в целях анализа мнения предпринимателей относительно различных аспектов ведения бизнеса в стране или на определенной территории. Данные опросы являются значимым источником информации для принятия решений о совершенствовании регулирования в сфере предпринимательства.

В 2022 и 2023 гг. различными субъектами проводились опросы предпринимателей, в том числе и на федеральном уровне, в рамках которых рассматривались различные вопросы, позволяющие оценить отношение предпринимателей к текущей экономической ситуации.

Так, одно из крупнейших исследований проводится совместно банком «Сбер», фондом «Общественное мнение» и Минэкономразвития. Исследование проводится среди субъектов малого бизнеса и носит название «Предприниматели России: исследовательский мониторинг» (ПРИМ). В рамках исследования изучаются текущие взгляды предпринимателей, их оценка условий ведения предпринимательской деятельности, отношение бизнеса к государству и востребованность мер господдержки. В опросе принимают участие более 600 предпринимателей со всей России. Проект стартовал в конце 2022 г., в рамках проекта ежеквартально проводятся опросы бизнес-сообщества.

В рамках исследования предпринимателям не задавался вопрос относительно влияния санкций на малый бизнес, однако анализировался вопрос финансового положения предпринимателей.

Оценка своего финансового положения у предпринимателей практически не изменилась с 4 квартала 2022 г. по 1 квартал 2024 г. Большинство опрошенных оценивают свое положение как удовлетворительное (56 % в 2022, 53 % в 2024), при этом выросло количество оценивающих

положение как хорошее (19 % в 2022, 26 % в 2024) и снизилось количество оценивающих как плохое (24 % в 2022, 20 % в 2024)[1].

Улучшились и ожидания предпринимателей относительно будущего своего финансового положения. Так, в 2022 г. 36 % опрошенных считали, что в будущем их положение ухудшится, тогда как в 2024 г. количество негативно оценивающих свое будущее снизилось более чем в 2 раза – до 17 %. Аналогичным образом увеличилось и количество позитивно оценивающих перспективы своего финансового положения – с 18 % в 2022 г. до 39 % в 2024-м.

Также об улучшении отношения предпринимателей к текущей экономической ситуации свидетельствуют и результаты оценки предпринимателями текущего состояния своего бизнеса. Так, только за полгода с 4 квартала 2023 г. по 1 квартал 2024 г. с 12 % до 16 % выросло количество предпринимателей, оценивающих состояние своего бизнеса как «расширение», при этом с 33 % до 30 % снизилось количество предпринимателей, оценивающих состояние своего бизнеса как «сокращение».

В целом результаты опроса позволяют сделать вывод о том, что большинство предпринимателей оценивают текущую ситуацию в экономике достаточно позитивно, исходя из данных рассматриваемого опроса, не видно «кризисных настроений».

Есть и иные опросы, касающиеся непосредственного влияния санкций на бизнес. Так, с 15 апреля по 19 мая 2022 г. Фондом общественного мнения был проведен опрос 735 российских предпринимателей, в рамках которого оценивалось влияние санкций на бизнес[2]. Результаты опроса свидетельствуют о том, что подавляющее большинство предпринимателей (73 %) негативно оценивают влияние санкций на свой бизнес. Среди основных направлений негативного влияния предприниматели отметили: уменьшение числа заказов (44 %), рост издержек бизнеса, инфляцию, рост цен (41 %), проблемы с поставками (39 %), отсрочки платежей, невозврат долгов (17 %), удорожание кредитов (16 %), проблемы с переводом денег, с расчетами за поставки (15 %), проблемы с уплатой налогов и иных обязательных сборов (9 %), проблемы с выплатой арендной платы (6 %).

Никаких положительных последствий от санкций не ожидают 54 % опрошенных предпринимателей, 32 % ждут, что санкции принесут пользу. При этом в целом улучшения ситуации ожидают 30 % опрошенных, тогда как ухудшения – 28 %.

В целом большинство опрошенных негативно оценивают влияние санкций на свою деятельность, однако при этом нельзя говорить о том, что результаты данного опроса свидетельствуют об отношении ситуации к экономике, как кризисной. Это связано с тем, что кризис связан с резким ухудшением ситуации в экономике, при подобном ухудшении подавляющее большинство опрошенных будут оценивать ситуацию в экономике как негативную и не будут ждать улучшения ситуации, однако результаты опроса это не подтверждают.

Аналогичные исследования проводились и иными субъектами. Так, в августе 2022 г. Торгово-промышленной палатой РФ было проведено анкетирование 5 тысяч предпринимателей в 70 субъектах РФ. В рамках проведенного исследования анализировались вопросы влияния санкций на бизнес, о негативном влиянии заявили 51 % опрошенных предпринимателей, еще 29 % оценили данное влияние как незначительное[3]. Однако, как и в рамках предыдущего опроса, его результаты не фиксируют отношения предпринимателей к экономической ситуации в стране как кризисной.

Указанные исследования показывают важность социологических методик и инструментов в диагностике кризисного состояния в экономике. Это связано с тем, что кризис в экономике – это достаточно условная категория, которая определяется не только экономическими показателями, но и отношением к текущей экономической ситуации со стороны хозяйствующих субъектов. В этой связи серьезной задачей является проведение системного мониторинга отношения к экономической

[1] Зафиксирован рост позитивных ожиданий ПРИМ: предприниматели в I квартале 2024 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://smbiz.fom.ru/post/prim-predprinimateli-v-i-kvartale-2024-goda

[2] Реакция предпринимателей на санкции и контрсанкции [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://smbiz.fom.ru/post/reakciya-predprinimatelej-na-sankcii-i-kontrsankcii

[3] Специальный проект ТПП РФ «Бизнес–барометр страны» VI ЭТАП «Оценка предпринимателями текущей ситуации, нужд и потребностей, практического опыта» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://kuztpp.ru/download.php?GET=cG4qecmkLSqH010Kp%2F0POR8qcT4DjiX9solzLxJlq6RhYWFhYWFhYWFhYWFhYWFhD8FQTexOEw%3D%3D

ситуации предпринимательской деятельности. Ожидание кризисной ситуации формирует инвестиционные ожидания, а значит, напрямую влияют на инвестиционную привлекательность в стране, в определенных отраслях или на определенной территории. В свою очередь, решить задачу экономического развития возможно, лишь управляя процессом повышения инвестиционной привлекательности, стремясь к наиболее полной реализации объективных возможностей экономической системы [20]. Это актуализирует вопросы диагностики кризисного состояния путем проведения соответствующих социологических замеров предпринимательской среды.

В настоящее время различными субъектами проводится широкий спектр опросов среди предпринимателей, некоторые из которых учитываются органами власти при разработке политики развития малого и среднего предпринимательства в стране, другие – нет. Так, рассматриваемое в настоящей работе исследование ПРИМ проводится при участии Минэкономразвития РФ и, вне всякого сомнения, его результаты принимаются во внимание министерством при выработке решений в сфере экономической политики государства. Однако далеко не все исследования, которые проводятся без участия государственных субъектов, принимаются во внимание при выработке соответствующих решений на государственном уровне. В этой связи для решения данной проблемы имеет смысл проработать вопрос об усилии структуры поддержки предпринимательства путем создания некой новой институции – постоянного органа, задачей которого являлось бы проведение соответствующего мониторинга и анализ его результатов. Создание такого органа предлагается при Правительственной комиссии по вопросам развития малого и среднего предпринимательства (далее – Правительственная комиссия). В соответствии с п. 7 положения о комиссии, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 17 марта 2008 г. № 178, «При Комиссии создаются рабочие группы по отдельным направлениям деятельности с привлечением представителей федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, предпринимательских сообществ, ученых и специалистов для подготовки рекомендаций и проектов решений по вопросам, отнесенным к ее компетенции». На основании данного пункта необходимо создать рабочую группу по проведению мониторинга состояния малого и среднего предпринимательства.

В ее состав целесообразно включить представителей Минэкономразвития РФ, Комитета Государственной Думы по малому и среднему предпринимательству, Торгово-промышленной палаты РФ, Общероссийской общественной организации малого и среднего предпринимательства «ОПОРА РОССИИ», Общероссийской общественной организации «Деловая Россия» и иных объединений предпринимателей, Всероссийского центра изучения общественного мнения, Фонда «Общественное мнение» и иных социологических институтов, а также представителей экономических вузов, региональных органов власти.

В задачи рабочей группы будет входить анализ результатов различных исследований малого и среднего предпринимательства, их обобщение и направление аналитической информацию в Правительственную комиссию. Также в функции рабочей группы должна входить разработка собственных программ социологических исследований сферы малого и среднего предпринимательства с целью выяснения различных аспектов развития данного института, в том числе исследований отношения предпринимателей к кризисной ситуации в стране.

Полученные данные должны соотноситься с экономическими показателями развития предпринимательства, что позволит сформировать комплексную систему мониторинга малого предпринимательства на федеральном уровне.

Заключение

Проведенное исследование позволяет констатировать, что в настоящее время имеется множество подходов к пониманию кризиса, в том числе экономического. Важную роль среди них занимает подход, в рамках которого основным признаком экономического кризиса является не только резкое ухудшение экономических показателей, но и отношение к данной ситуации экономических субъектов.

Категория «отношение экономических субъектов к ситуации в экономике» – это социологическая тема, именно с этой позиции интересны нам экономические кризисы, рассматриваются нами возможности их исследования и диагностики. В рамках нашего видения диагностики кризисных явлений экономический кризис представляет собой нестандартную ситуацию, при которой большая часть хозяйствующих субъектов считают, что текущая экономическая ситуация в экономике является кризисной, что создает угрозы для их нормального функционирования. Здесь мы обращаем

внимание прежде всего на мнения, обобщенные суждения и оценки явления, а не на само явление. При использовании данного подхода основным источником информации для диагностики кризисной ситуации являются не экономические показатели, а результаты социологических исследований предпринимательского сообщества.

Проведенный анализ результатов социологических исследований 2022–2024 гг. свидетельствует о том, что предприниматели не характеризуют текущую экономическую ситуацию как кризисную, однако отмечают негативное влияние санкций на свой бизнес, а также отмечают актуальность отдельных проблем ведения хозяйственной деятельности. Результаты данных исследований играют важную роль в выработке государственных решений, направленных на повышение эффективности регулирования предпринимательской деятельности. Для повышения эффективности выработки соответствующих решений предлагается создание при Правительственной комиссии по вопросам развития малого и среднего предпринимательства рабочей группы по мониторингу состояния малого и среднего предпринимательства, в состав которой необходимо включить представителей Минэкономразвития РФ, общественных объединений предпринимателей, социологических институтов и экономических вузов. В задачи данной группы должно входить обобщение результатов проведения различных социологических исследований предпринимательского сообщества, а также разработка и проведение программ собственных социологических исследований. Создание такого органа позволит повысить эффективность аналитического обеспечения принятия соответствующих решений по вопросам развития малого и среднего предпринимательства на государственном уровне, не допустить развития кризисной ситуации в экономике страны.

Список источников

1. Борисов А. Б. Большой экономический словарь. М.: Книжный мир, 2003. 895 с.
2. Канищева Е. М. Особенности экономического кризиса в России, его характер и преодоление // Аллея науки. 2018. Т. 5. № 5. С. 332–334.
3. Экономический словарь. Современная рыночная экономика. Государственное регулирование экономических процессов / под ред. В.И. Кушлина, В.П. Чичканова. М.: РАГС, 2004. 743 с.
4. Максимцев И. А., Кураков Л. П., Тарасевич Л. С. и др. Большой экономический энциклопедический словарь / под ред. Л. П. Куракова. М.: ЮниВестМедиа, 2011. 1200 с.
5. Марченкова Л. М., Самородова Е. М. Кризисные явления в российской экономике и пути выхода из них // Бюллетень науки и практики. 2020. № 6. С. 199–204.
6. Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. М.: ИНФРА-М, 1997.496 с.
7. Глущенко В. В. Финансовая кризисология: наука о механизме финансовых кризисов финансовом антикризисном управлении // Финансы и кредит. 2008. № 48. С. 10–17.
8. . Манушин Д. В. Новый взгляд на понятие «кризис» // Экономический анализ: теория и практика. 2013. № 15. С. 17–24.
9. Манушин Д. В. Уточнение понятия «макроэкономический кризис»// Финансы и кредит. 2014. № 25 (601). С. 39–55.
10. Богачева Т. В. Понятие кризиса и механизм его возникновения // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. 2009. № 2. С. 60–68.
11. Румянцева Е. Е. Новая экономическая энциклопедия. М.: ИНФРА-М, 2005. 724 с.
12. Губин В. А., Щепакин М. Б. Об экономической природе кризиса и антикризисного управления // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2010. № 4. С. 436–439.
13. Демчук О. Н., Ефремова Т. А. Антикризисное управление: учебное пособие. М.: Флинта: МПСИ, 2009. 256 с.
14. Плотников В. А., Федотова Г. В. Государственная бюджетная политика в условиях кризиса: региональный аспект // Управленческое консультирование. 2015. № 4. С. 59–69.

15. Азрилиян А. Н., Азрилиян О. М., Калашникова Е. В., Мещерякова О. М. Большой экономический словарь. 5-е изд. доп. и перераб. / под ред. А. Н. Азрилияна. М.: Институт новой экономики, 2002. 1280 с.

16. Анаева З.К., Климук В.В. Цикличность как закономерность и формат социально-экономического развития России // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. 2014. № 11. С. 13–20.

17. Экономический словарь. Современная рыночная экономика. Государственное регулирование экономических процессов / Под ред. В.И. Кушлина, В.П. Чичканова. М.: РАГС, 2004 743 с.

18. Мау В., Лукша Н., Трунин П. и др. Российская экономика в 2011 году. Тенденции и перспективы. Выпуск 33. М.: Институт Гайдара, 2012. 612 с.

19. Маузитова Л. Г. Природа современного экономического кризиса // Сборник докладов международной научной заочной конференции «Актуальные вопросы современной экономической науки». Липецк: Де-факто, 2010. С. 51–54.

20. Асабуа О. А., Овчаренко Р. К., Назаренко Н. В. К оценке инвестиционной привлекательности экономической системы // Цифровизация публичного администрирования, экономики, политики и социальной сферы: проблемы и перспективы: Сборник докладов научно-практической конференции с международным участием, Ростов-на-Дону, 25 марта 2021 г. – Ростов-на-Дону: ЮРИУ РАНХиГС, 2021. С. 64–70.

References

1. Borisov A. B. *Big economic dictionary.* Moscow; 2003. 895 p. (In Russ.)

2. Kanishcheva E. M. Features of the economic crisis in Russia, its nature and overcoming. *Alley of Science.* 2018;5(5):332–334. (In Russ.)

3. *Economic Dictionary. Modern market economy. State regulation of economic processes.* V.I. Kushlin, V.P. Chichkanov (eds). Moscow: RAGS; 2004. 743 p. (In Russ.)

4. Maksimtsev I. A., Kurakov L. P., Tarasevich L. S. and others. The Great Economic Encyclopedic Dictionary. L. P. Kurakov (ed.). Moscow: UniVestMedia; 2011. 1200 p. (In Russ.)

5. Marchenkova L. M., Samorodova E. M. Crisis phenomena in the Russian economy and ways out of them. *Bulletin of Science and practice.* 2020;(6):199–204. (In Russ.)

6. Raisberg B. A., Lozovsky L. Sh., Starodubtseva E. B. *Modern economic dictionary.* Moscow: INFRA-M; 1997. 496 p. (In Russ.)

7. Glushchenko V. V. Financial crisis management: the science of the mechanism of financial crises in financial crisis management. *Finance and credit.* 2008;(48):10–17. (In Russ.)

8. Manushin D. V. A new look at the concept of "crisis". *Economic analysis: theory and practice.* 2013;(15):17–24. (In Russ.)

9. Manushin D. V. Clarifying the concept of "macroeconomic crisis". *Finance and credit.* 2014;25(601):39–55. (In Russ.)

10. Bogacheva T. V. The concept of crisis and the mechanism of its occurrence. *Bulletin of the Association of Universities of Tourism and Service.* 2009;(2):60–68. (In Russ.)

11. Rumyantseva E. E. *New Economic Encyclopedia.* Moscow: INFRA-M; 2005. 724 p. (In Russ.)

12. Gubin V. A., Shchepakin M. B. On the economic nature of the crisis and anti-crisis management. *Management of economic systems: electronic scientific journal.* 2010;(4):436–439. (In Russ.)

13. Demchuk O. N., Efremova T. A. *Anti-crisis management:* textbook. Moscow: Flint: MPSI; 2009. 256 p. (In Russ.)

14. Plotnikov V. A., Fedotova G. V. State budgetary policy in crisis conditions: regional aspect. *Administrative Consulting*. 2015;(4):59–69. (In Russ.)

15. Azriliyan A. N., Azriliyan O. M., Kalashnikova E. V., Meshcheryakova O. M. *Big Economic dictionary.* 5th ed. additional and revised. A. N. Azriliyan (ed.). Moscow: Institute of New Economics; 2002. 1280 p. (In Russ.)

16. Anaeva Z. K., Klimuk V. V. Cyclicity as a pattern and format of socio-economic development of Russia. *Bulletin of the Krasnoyarsk State Agrarian University.* 2014;(11):13–20. (In Russ.)

17. *Economic dictionary. Modern market economy. State regulation of economic processes*. V. I. Kushlin, V. P. Chichkanov (eds). Moscow: RAGS; 2004. 743 p. (In Russ.)

18. Mau V., Luksha N., Trunin P., etc. *The Russian economy in 2011. Trends and prospects.* Issue 33. Moscow: Gaidar Institute; 2012. 612 p. (In Russ.)

19. Mauzitova L. G. The nature of the modern economic crisis. In: *Collection of reports of the international scientific correspondence conference "Topical issues of modern economics".* Lipetsk: De Facto; 2010:51–54. (In Russ.)

20. Asabua O. A., Ovcharenko R. K., Nazarenko N. V. To assess the investment attractiveness of the economic system. *Digitalization of public administration, economics, politics and the social sphere: problems and prospects.* Rostov-on-Don, March 25, 2021. Rostov-on-Don; 2021:64–70. (In Russ.)

Информация об авторах

Р. К. Овчаренко – доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой социологии Южно-Российского института управления – филиала ЮРИУ РАНХиГС.

Е. В. Халамбашян – аспирант кафедры социологии ЮРИУ РАНХиГС.

Information about the authors

R. K. Ovcharenko – Dr. Sci. (Sociology), Professor, Head of the Department of Sociology, South Russian Institute of Management – branch of RANEPA.

E. V. Khalambashyan – Postgraduate Student of the Department of Sociology, South Russian Institute of Management – branch of RANEPA.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 05.08.2024; одобрена после рецензирования 23.08.2024; принята к публикации 24.08.2024.
The article was submitted 05.08.2024; approved after reviewing 23.08.2024; accepted for publication 24.08.2024.